

Едва Цзин Лин закончил говорить, как Чэнь Хайпин вылетел сбоку и одним ударом меча отбросил его на несколько шагов!

— Госпожа Лун, бегите скорее!

Цзин Лин, застигнутый врасплох, отступил на несколько чжан, чтобы уклониться от атаки Чэнь Хайпина. Тут же он пришёл в ярость, одним взмахом крюка отшвырнул длинный меч Чэнь Хайпина в воздух, а затем ударил его рукоятью крюка в грудь.

Бум! Раздался глухой звук ломающихся рёбер, Чэнь Хайпин выплюнул фонтан крови, и его тело, неконтролируемо отлетело на два-три чжана назад, прежде чем Чжоу Юй, рискуя жизнью, бросился вперёд и с трудом поддержал его.

Цзин Лин твёрдо встал на ноги, взглянул на задыхающегося Чэнь Хайпина, стоящего на коленях, и холодно произнёс:

— Не знаешь, что такое жизнь и смерть...

— Ты! — Чжоу Юй немедленно вспыхнул от негодования и не смог сдержаться, чтобы не шагнуть вперёд с мечом, но тут же увидел, как Цзин Лин помахал рукой своим подчинённым и беспечно бросил:

— Расчистить площадку.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Затем значение этих двух коротких слов заставило всех одновременно широко раскрыть глаза от изумления!

С лязгом выхваченного оружия убийцы из Врат Духов и Призраков, охранявшие периметр главного зала, тут же ринулись вперёд. Ученики различных школ боевых искусств тоже пришли в себя и, осознав, что сегодня неизбежно жёсткое сражение, с гневными рёвами бросились навстречу.

В мгновение ока весь передний двор превратился в поле брани, где сверкали клинки.

А в центре площадки Цзин Лин прищурился, наблюдая за Се Юнем, стоявшим невдалеке, и спустя некоторое время на его лице появилась даже несколько жестокая улыбка:

— Тебе не странно, почему я разгадал твой удар?

Се Юнь с безразличным выражением лица растирал правое запястье — у тех, кто практикует сжатие костей, легко случаются вывихи; сжатие Цзин Лина сместило кости запястья, и он вправил их на место лишь после приземления, с характерным щелчком.

— Есть немного любопытства, — равнодушно произнёс он.

Цзин Лин не ответил сразу, а наклонился, поднял с земли тот острый кинжал, инкрустированный золотом и драгоценными камнями, и стал разглядывать его с обеих сторон. Хотя вокруг гремели крики сражения, его голос звучал спокойно, даже как в беседе со старым знакомым:

— Кажется, ты всегда любил коллекционировать такое короткое оружие, где украшения важнее практичности...

Се Юнь сказал:

— Потому что в безденежье можно выковырять драгоценные камни и обменять на деньги.

Этот ответ был довольно неожиданным, Цзин Лин с лёгким удивлением посмотрел на Се Юня:

— Отлично. Значит, тот кинжал, усыпанный разными драгоценными камнями, что ты подарил мне в прошлом, тоже по этой причине... К счастью, я все эти годы не выбросил его.

Се Юнь сказал:

— Я не помню.

Цзин Лин снова спросил:

— Не хочешь знать, почему я разгадал ту внезапную атаку?

Се Юнь, потирая запястье, слегка повернул голову, нахмутив брови.

— Потому что ты меня этому научил, — встретившись с его взглядом, Цзин Лин произнёс отчётливо, слово за словом. — Потому что этот приём... ты мне его показал.

Если приглядеться, то в момент произнесения этих слов рука Цзин Лина, сжимавшая кинжал, была очень напряжена, суставы пальцев даже выступали, создавая грозное впечатление.

Однако Се Юнь даже не задумался, покачал головой и усмехнулся:

— Не выходит... Я правда не помню.

— Я видел слишком многое, убил слишком многих, возможно, вручал кому-то безделушки походя, но с тех пор прошло слишком много времени, и всё забылось. Кинжал, если нравится, оставь себе, — он насмешливо сделал паузу и сказал:

— У меня их ещё много.

Мгновенно ладонь Цзин Лина сжалась предельно сильно.

Но это длилось лишь миг, вскоре его пальцы расслабились, и он лениво швырнул кинжал на землю.

— Неважно, — сказал он. — Внешними вещами не стоит дорожить, в конце концов, сегодня ты обречён отдать свою жизнь в мои руки, а спустившись вниз, естественно вспомнишь, кто тебя убил.

Последние несколько слов прозвучали чрезвычайно отчётливо и одновременно глухо, и тут же от самого Цзин Лина и даже от его Крюка, похищающего душу, распространилась пронзительная, леденящая аура —

Это была жажда убийства.

С момента встречи с Се Юнем в главном зале Помесья Ковки Мечей и до сих пор, хотя они несколько раз сходились в противостоянии, только сейчас он впервые с трудом сдерживал густую, ненавистную, бескомпромиссную жажду убийства.

Цзин Лин, держа крюк двумя руками, шагнул вперёд, к Се Юню, остриё крюка, подобно ядовитой змее, выпускающей язык, поднималось дюйм за дюймом.

В это время в переднем дворе сталкивалось оружие, раздавались крики, ругань и вопли, тела падали одно за другим, обрызгивая всё вокруг кровью, окружение напоминало адское пекло; факелы пылали по краям площадки, повсюду валялись перерубленные мечи и клинки, с которых ещё не высохшая кровь капля за каплей впитывалась в тёмную землю.

Се Юнь наконец отпустил своё запястье:

— Ты правда сможешь меня убить?

Цзин Лин уже подошёл к нему вплотную, на таком расстоянии висок Се Юня, развевавшийся на ветру, мог коснуться его плеча, так близко, что, казалось, стоило лишь протянуть руку, чтобы легко отрубить голову этому ненавистному человеку.

— Что, — холодно произнёс Цзин Лин, — на этот раз тоже собираешься победить меня богатым боевым опытом, старший?

Но Се Юнь покачал головой:

— Нет.

Он поднял руку и положил её на мускулистую руку Цзин Лина. Движение было лёгким, даже плавным, но Цзин Лин почти сразу ощутил, как ужасающая внутренняя энергия стремительно собралась в пульсе Се Юня, и за несколько мгновений достигла невероятно пугающего уровня!

Выражение лица Цзин Лина резко изменилось:

— Что происходит?!

— Если бы я потерпел ещё последние три дня, этот год миновал бы... — Се Юнь глубоко вздохнул, огромный узор проступил на его спине, растянулся, татуировка в виде дракона оплела всё его тело, голова дракона, обогнув левое плечо, остановилась на груди, и даже на стройной боковой части шеи показался уголок свирепой татуировки.

В тот же момент сильный поток воздуха поднялся у его ног, подхватив острое, как лезвие, истинное ци, и мгновенно распространился во всех направлениях!

— Младший брат по школе, — сказал Се Юнь, — самый богатый боевой опыт бесполезен перед абсолютным превосходством в силе, понимаешь?

В следующий миг он с лёгкостью выбил Крюк, похищающий душу, горизонтальным ударом взметнулось кровавое сияние, и в мгновение ока Цзин Лин был сбит с ног и отброшен!

Задняя гора, подножье обрыва.

Сильный дождь постепенно стих, слабый свет неба проникал сквозь ветви древних деревьев, скалы и кусты отбрасывали причудливые тени в полумраке.

С глухим стуком Дань Чао воткнул Меч Цисин Лунъюань в грязь, опёрся на горную стену и поднялся, с трудом выдохнув обжигающее, пахнущее кровью дыхание, и нащупал рукой за спиной.

— Меч Тайэ исчез.

Следов Фу Вэньцзе уже не было видно, скорее всего, его участь была незавидной. Вокруг, на каменистой отмели, царил беспорядок, в земле явственно пахло железом и кровью, ещё виднелись окровавленные обломки мечей, разбросанные на склоне и камнях неподалёку, явно здесь шла жестокая битва.

Однако — тел не было.

После схватки обе стороны забрали тела своих товарищей, очевидно, действовали слаженно.

Дань Чао хрипло кашлянул пару раз, выплюнул слюну с кровавыми звёздочками, сделал несколько шагов вперёд и вдруг увидел, как что-то блеснуло в грязи в расщелине скалы.

Он протянул руку и вытащил это, внимательно разглядывая некоторое время. Это была разбитая напополам бронзовая табличка, с тончайшей резьбой и узорами, в которых можно было смутно угадать нижнюю часть иероглифа —

Запрет.

Дворцовый запрет Дамин.

— Похоже, между нами — роковая связь.

— Глупец, сироп вовсе не ядовит —

— У меня есть знак дворцовой стражи, я в любое время могу предстать перед императором, в столице действую по своему усмотрению.

Напротив храма Цыэнь на Чжунчжэнской улице, после того как он выкашлял глоток ядовитой крови, тот, кто казался беспощадным и несокрушимым, внезапно бессильно и окончательно рухнул.

Дань Чао некоторое время тяжело дышал, медленно сжал табличку в руке, пока острый сломанный угол не впился в мышцы ладони.

— Моя фамилия Се, имя — Юнь, как облако в осеннем небе...

— Отныне я твой учитель.

— Се Юнь... — сквозь зубы выдохнул два слова Дань Чао, подняв взгляд к удалённой загородной усадьбе в горах, мелькавшей среди леса.

Спустя некоторое время он наконец, сжимая бронзовую табличку, шаг за шагом двинулся вперёд.

* * *

Передний двор загородной усадьбы.

Глухой тяжёлый удар, словно доносившийся сквозь толщу воды, отдался в ушах, приглушённый, неясный — потому что уши были наполнены кровью.

Цзин Лин упал на спину, в полубессознательном состоянии ему казалось, что прошла целая

вечность, но он знал, что на самом деле прошло лишь несколько мгновений.

Затем что-то холодное прижалось к его горлу, и сверху раздался низкий голос Се Юня:

— И всё ещё думаешь, что сможешь меня убить?

Цзин Лин открыл глаза и увидел, что хаотичное поле боя в саду уже определило победителя: более десятка учеников школ боевых искусств, хоть и понесли тяжёлые потери под натиском убийц из Врат Духов и Призраков, но затем убийцы не смогли противостоять мощи одного удара меча Се Юня и, понеся огромные потери, были вынуждены отступить и занять оборону на периферии.

<http://bllate.org/book/15578/1387174>